

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО УКРУПНЕНИЯ

CURRENT ISSUES OF REGIONAL IMPROVEMENT IN THE CONDITIONS OF SPATIAL DEVELOPMENT



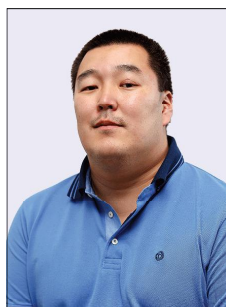
Е. А. Жалсараева,
Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления,
г. Улан-Удэ
katya1e@yandex.ru

E. Zhalsaraeva,
East-Siberian State University
of Technology and Management,
Ulan-Ude



М. А. Дугаржапова,
Бурятский государственный
университет, г. Улан-Удэ
uma79@mail.ru

M. Dugarzhapova,
Buryat State University,
Ulan-Ude



В. Н. Маланов,
Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления,
г. Улан-Удэ
mvi_mmv@mail.ru

V. Malanov,
East-Siberian State University
of Technology and
Management, Ulan-Ude



А. В. Шангина,
Восточно-Сибирский
государственный университет
технологий и управления,
г. Улан-Удэ
ubonieva@mail.ru

A. Shangina,
East-Siberian State University
of Technology and
Management, Ulan-Ude

Экономические и социальные вопросы развития являются приоритетными направлениями исследований экономики региона в условиях стратегического развития. Каждый регион обладает специфическими характеристиками, которые в условиях экономических преобразований могут выступать как факторами текущего и прогнозного экономического развития, так и факторами, сдерживающими его рост. Поэтому, в целях преодоления негативных тенденций, для решения проблем экономических диспропорций и стимулирования экономического роста необходимо трансформировать существующую систему хозяйственных отношений в рамках создания макрорегиона.

Цель статьи состоит в исследовании теоретической базы пространственного экономического развития и аналитического обоснования создания макрорегионов на основе факторов региональной дифференциации.

Автор обосновывает необходимость развития регионов на основе использования их потенциальных возможностей, что может быть реализовано в условиях создания макрорегиона. В качестве объекта исследования выбран Байкальский регион, предметом исследования является экономическая система Байкальского региона

Ключевые слова: макрорегион; пространственное развитие; региональная экономика; социально-экономическое развитие; региональное укрупнение; экономический рост; факторы дифференциации; потенциал региона

Economic and social issues of development are priority areas for research in the regional economy in the context of strategic development. Each region has specific characteristics, which in the conditions of economic transformations can act as factors of current and forecast economic development, as well as factors hindering its growth. Therefore, in order to overcome the negative trends, to solve the problems of economic imbalances and stimulate economic growth, it is necessary to transform the existing system of economic relations within the framework of the creation of a macroregion.

The goal of the article is to study the theoretical base of spatial economic development and the analytical substantiation of the creation of macroregions based on factors of regional differentiation.

The authors substantiate the need for the development of regions based on the use of their potential, which can be realized in the context of creating a macroregion

Key words: macro-region; spatial development; regional economy; socio-economic development

Введение. Вопросы пространственного развития территорий приобретают актуальность на современном этапе экономического развития страны. К числу приоритетных направлений пространственного развития национальной экономики относится, в том числе, обеспечение стабильного регионального экономического роста, через наиболее полное использование экономического потенциала, увеличение масштабов производства; повышение доходов и уровня благосостояния населения, увеличение доходов бюджета и создание благоприятных экономических условий.

В конце 2018 г. разработан проект Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г., в котором предлагается провести региональное укрупнение путём создания 14 макрорегионов. Главная идея проекта заключается в создании центров экономического роста, обладающих конкурентоспособной экономикой, а также обеспечение высокой связанности таких центров между собой и с прилегающими территориями [11].

Реализация стратегии предполагает на начальном этапе разработку и внедрение соответствующего инструментария как понятийного, так и методологического.

Теоретические основы исследования. Термин «пространственное развитие» появился в 30-х гг. в Европе, а затем к началу 70-х гг. XX в. и в США. По своей сути он тесно связан с понятием стратегического планирования, посредством которого можно осуществлять регулирование процессов развития как больших территорий, так и малых в части принятия фундаментальных решений и действий [2].

При этом пространственное развитие должно рассматриваться с разных точек зрения, в зависимости от масштаба планирования и специфики сферы применения, особенно важно при этом определить объект планирования: городская агломерация, субъект страны или более крупное объединение (макрорегион).

Пространственное развитие территории, закономерности такого развития могут быть представлены в виде моделей, основанных на исследовании влияния тех или иных факторов. В этом смысле выделяются неокейнсианская, институциональная и экономико-географическая модели.

Особенности экономического развития регионов, территорий представлены в работах Ф. Перру, Т. Хегерстрандта, П. Потье, Х. Ричардсона. Теории пространственного развития на основе пространственного охвата взаимодействующих общественно-экономических систем рассматривались в трудах Дж. Харриса, А. Хиршмана, Г. Мюрдаля, А. Преда, П. Кругмана, М. Фуджита, Э. Венаблеса и др.

Концептуальные основы теории пространственного развития территорий рассматривал в своих работах шведский учёный Карл Гуннар Мюрдаль, основатель стокгольмской школы макроэкономики [15]. Также в рамках исследования экономического пространственного развития особое место занимают исследования ряда учёных, таких как Ф. Перру, Ж.-Р. Будвиль, П. Потье, Х. Р. Ласуэн. Более конкретизированный подход к исследованию особенностей регионального развития предложен Пьером Потье, в рамках его «учения об осях развития» [16; 18]. Региональное развитие также может зависеть от уровня взаимодействия центральных и периферийных районов. Данная модель предложена Дж. Фридманом в 1966 г. [14]. Ф. Перру предложил в качестве признака классификации отраслей производства рассматривать тенденции их развития. По мнению учёного, необходимо усилить воздействие государства на экономику, более усиленного управления государством экономическими процессами [13; 16; 17]. Эта теория к настоящему моменту активно применяется в мировом масштабе при разработке стратегий пространственного экономического развития (при создании сво-

бодных экономических зон, технополисов, технопарков).

Характеризуя отечественный опыт создания концепции пространственного развития, можно назвать таких наиболее известных российских ученых, занимающихся исследованиями в области пространственной экономики, как А. Г. Гранберг, В. Л. Глазычев С. В. Княгинин, Ю. Перелыгин, С. А. Суспицын, П. А. Минакир, И. Т. Насретдинов, В. И. Суслов, А. И. Татаркин и др.

Так, профессор В. Л. Глазычев в изучал проблемы пространственного развития территорий на примере городских агломераций. Он предложил рассматривать вопросы планирования пространственного развития в разрезе «средового» подхода, при котором проблема рассматривается комплексно [7]. С. А. Суспицын в своих исследованиях доказывает, что пространственные трансформации экономики представляют процесс изменения показателей развития экономической системы страны, для чего необходимо выявление её причин, факторов и ограничений [11]. На международном уровне также существуют экономические связи, которые могут оказывать влияние на пространственное развитие региона [8; 9; 12].

В целом же разные подходы постепенно находят отражение и в государственном законодательстве. К настоящему времени уже действует ряд федеральных нормативных документов, в которых определены основные направления по реализации принципов пространственного развития. Например, в ст. 20, 21 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) говорится о том, что такое пространственное развитие и каков его состав, а также, что необходимо учитывать при пространственном планировании на уровне регионов.

Также в 2008 г. распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17.11.2008 г. принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., в которой говорится о необходимости создания центров экономического роста в рамках пространственного развития регионов. Кроме этого, каждый из субъектов РФ на своём уровне разрабатывает нормативные документы стратегического значения, в том числе стратегии

социально-экономического развития федеральных округов РФ и субъектов, схемы территориального планирования субъектов РФ и муниципальных районов; некоторые разработки планов городов и поселений и др. [5].

Методика исследования. В целом, основываясь на результатах исследований учёных и опираясь на существующую нормативно-правовую базу, можно определить пространственное развитие любой территории в качестве общего подхода к управлению её развитием как совокупности социального, экологического и культурного пространства обеспечивающего условия для реализации национальных конкурентных преимуществ [4].

Пространственное развитие государства, очевидно, зависит от влияния ключевых факторов регионального экономического развития, в качестве которых должны рассматриваться внутренние и внешние условия, в том числе распределение трудового, природно-ресурсного, производственного, инновационного потенциалов, наличие развитой инфраструктуры.

Под внутренними условиями пространственного развития следует понимать наличие некоторых условий, оказывающих положительное или отрицательное влияние на потенциал экономического роста. Например, это могут быть межрегиональные, международные и приграничные сотрудничества, наличие развитой институциональной среды и эффективного менеджмента на всех уровнях законодательной и исполнительной власти, ограничения, накладываемые на хозяйственную деятельность из-за экологической обстановки и т. д.

Внешние условия пространственного развития – это условия, возникающие в процессе реализации внешней политики государства в мировом сообществе и оказывающие влияние на экономику как в целом всей страны, так и отдельно взятых её субъектов.

Уровень социально-экономического развития субъектов РФ, как неотъемлемых составных частей пространственного развития страны, во многом зависит от воздействия и сочетания факторов и условий пространственного развития. Для оценки социально-экономического развития субъектов РФ необходимо провести многомерный сравнительный анализ (рейтинговая оценка социально-экономического состояния регионов РФ), основанный на изучении комплек-

са показателей, в качестве которых могут выступать социальные, экономические, финансовые. В предложенной методике разработка и обоснование показателей (определение состава показателей, их содержания, выявления взаимосвязей между ними) занимает наиболее важное место.

После обоснования системы показателей формируется матрица исходных данных по субъектам РФ. Затем определяются стандартизированные коэффициенты и составляется матрица стандартизированных коэффициентов

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{\max a_{ij}}, \text{ при } a_{ij} \rightarrow \max; \quad (1)$$

$$x_{ij} = \frac{\min a_{ij}}{a_{ij}}, \text{ при } a_{ij} \rightarrow \min. \quad (2)$$

Формула 1 применяется при определении стандартизированных коэффициентов для показателей, имеющих прямо пропорциональную зависимость между значением и эффектом для региональной системы, то есть: чем выше значение показателя, тем лучше результат. Соответственно минимальный элемент выбирается для тех показателей,

которые имеют обратно пропорциональную зависимость между значением и эффектом, то есть: чем выше значение показателя, тем хуже результат для региона.

На основе данных матрицы стандартизированных коэффициентов определяется рейтинговое значение по каждому региону

$$R_j = \sqrt{x_{1j}^2 + x_{2j}^2 + \dots + x_{nj}^2}, \quad (3)$$

где j – номер региона, n – номер показателя.

Полученные рейтинговые оценки размещаются по ранжиру и определяется место каждого субъекта РФ. Первое место занимает регион с самым высоким показателем рейтинговой оценки (R_j). Для целей дальнейшего анализа и исследования следует все субъекты РФ группировать по рейтинговому показателю. Группировка регионов позволит определить относительную идентичность по уровню их социально-экономического развития, а значит определить ключевые факторы сдерживания роста экономического благосостояния.

Аналитическая часть исследования. Таким образом, после проведения рейтинговой оценки получены данные, отражённые в табл. 1.

Таблица 1 /Table 1

Рейтинговая оценка социально-экономического развития субъектов Российской Федерации/
Rating assessment of social and economic development of subjects of the Russian Federation*

Субъект Российской Федерации / Subject of the Russian Federation	Рейтинг/ Rating	Место/ Place	Группа регионов / Group of the of regions
г. Москва / Moscow	2,514	1	1
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenets district	2,188	2	2
Ненецкий автономный округ / Nenets district	2,107	3	3
Чукотский автономный округ / Chukotka district	2,057	4	
Магаданская область / Magadan region	1,961	5	4
г. Санкт-Петербург / Saint-Petersburg	1,959	6	
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра / Khanty-Mansiysk–Ugra district	1,817	7	5
Камчатский край / Kamchatka region	1,817	8	
Краснодарский край / Krasnodarsky region	1,778	9	6
Мурманская область / Murmansk region	1,726	10	
г. Севастополь / Sevastopol	1,706	11	
Сахалинская область / Sakhalin district	1,702	12	

Продолжение табл. 1

Субъект Российской Федерации / Subject of the Russian Federation	Рейтинг/ Rating	Место/ Place	Группа регионов / Group of the of regions
Республика Коми / Republic of Komi	1,659	13	7
Московская область / Moscow region	1,641	14	
Белгородская область / Belgorod region	1,615	15	
Ленинградская область / Leningrad region	1,593	16	8
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous region	1,591	17	
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	1,566	18	
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	1,538	19	
Хабаровский край / Khabarovsk region	1,532	20	
Нижегородская область / Nizhny Novgorod region	1,526	21	
Приморский край / Primorsky Krai	1,520	22	
Ростовская область / Rostov region	1,516	23	
Свердловская область / Sverdlovsk region	1,504	24	
Челябинская область / Chelyabinsk region	1,496	25	
Республика Саха (Якутия) / The Republic Of Sakha (Yakutia)	1,491	26	
Ставропольский край / Stavropol region	1,490	27	
Иркутская область / Irkutsk region	1,475	28	
Красноярский край / Krasnoyarsk region	1,471	29	
Тульская область / Tula region	1,470	30	
Липецкая область / Lipetsk region	1,461	31	
Новгородская область / Novgorod region	1,454	32	
Калининградская область / Kaliningrad region	1,452	33	
Архангельская область без автономного округа / Arkhangelsk region (without autonomous district)	1,445	34	
Кемеровская область / Kemerovo region	1,444	35	
Чеченская Республика / Republic of Chechnya	1,441	36	
Тюменская область без автономных округов / Tyumen region (without autonomous districts)	1,436	37	
Республика Адыгея / Aдыгея Republic	1,431	38	
Амурская область / Amursk region	1,412	39	
Республика Карелия / Republic of Karelia	1,409	40	
Пензенская область / Penza region	1,409	41	
Томская область / Tomsk region	1,409	42	
Оренбургская область / Orenburg region	1,407	43	
Воронежская область / Voronezh region	1,404	44	
Костромская область / Kostroma region	1,400	45	10
Пермский край / Perm region	1,396	46	
Владимирская область / Vladimir region	1,393	47	
Республика Северная Осетия – Алания / Republic of North Ossetia–Alania	1,392	48	
Кабардино-Балкарская Республика / Kabardino-Balkar Republic	1,379	49	

Окончание табл. 1

Ульяновская область / Ulyanovsk region	1,376	50
Новосибирская область / Novosibirsk region	1,375	51
Саратовская область / Saratov region	1,369	52
Ярославская область / Yaroslavl region	1,363	53
Удмуртская республика / Udmurt republic	1,355	54
Тверская область / Tver region	1,354	55
Смоленская область / Smolensk region	1,351	56
Вологодская область / Vologda region	1,349	57
Чувашская республика / Chuvash republic	1,347	58
Ивановская область / Ivanovo region	1,343	59
Псковская область / Pskov region	1,339	60
Калужская область / Kaluga region	1,336	61
Тамбовская область / Tambov region	1,327	62
Алтайский край / Altai region	1,324	63
Республика Крым / Republic Of Krym	1,323	64
Брянская область / Bryansk region	1,320	65
Рязанская область / Ryazan region	1,318	66
Республика Хакасия / Republic of Khakassia	1,315	67
Забайкальский край / Zabaikalsky Kray	1,308	68
Орловская область / Orel region	1,306	69
Волгоградская область / Volgograd region	1,305	70
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	1,302	71
Курская область / Kursk region	1,286	72
Республика Дагестан / Republic of Dagestan	1,280	73
Кировская область / Kirov region	1,272	74
Астраханская область / Astrakhan region	1,262	75
Республика Марий Эл / Republic of Mari El	1,255	76
Республика Мордовия / Republic of Mordovia	1,252	77
Омская область / Omsk region	1,252	78
Республика Бурятия / Republic of Buryatia	1,247	79
Курганская область / Kurgan area	1,234	80
Самарская область / Samara region	1,226	81
Республика Тыва / Republic of Tyva	1,213	82
Карачаево-Черкесская республика / Republic of Karachayvo-Cherkessia	1,211	83
Республика Ингушетия / Republic of Ingushetia	1,208	84
Республика Алтай / Republic of Altai	1,200	85

11

*составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Из табл. 1 видно дифференциацию в социально-экономическом развитии регионов. Наиболее развитым регионом с рейтингом 2,514 является г. Москва, а наименее развитым – Республика Алтай с рейтингом 1,2. Коэффициент дифференциации составляет 2,09. Рассмотрим более подробно различия в уровне развития субъектов Российской Федерации на примере регионов, входящих в группы 1...4 и 11. В группы 1...4 входят субъекты с высоким значением следующих макроэкономических показателей: плотность населения (г. Москва, г. Санкт-Петербург); среднедушевые денежные доходы и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (г. Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ); ВРП на душу населения (Ненецкий автономный округ); инвестиции в основной капитал и объём отгруженных товаров собственного производства (г. Москва); обеспеченность населения социальными объектами (Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Магаданская область); обеспеченность автомобильными дорогами с твёрдым покрытием (г. Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ, Магаданская область, г. Санкт-Петербург).

В группу 11 входят субъекты Российской Федерации с низкими значениями следующих показателей: плотность населения; ВРП на душу населения; инвестиции в основной капитал; объём отгруженных товаров собственного производства; продукция сельского хозяйства. При этом в названных регионах, по данным официальной статистики, отмечается высокий уровень зарегистрированной безработицы и большое количество зарегистрированных преступлений.

Такое различие в уровне рейтингового показателя связано с влиянием факторов пространственного развития Российской Федерации, в частности, обеспеченностью природными ресурсами, в том числе углеводородами, развитием транспортной инфраструктуры, размещением производительных сил, концентрацией человеческого капитала, которая связана с миграцией трудовых ресурсов и неоднородностью расселения.

Кроме этого в процессе деятельности субъекты сталкиваются с большим количеством ограничений экономического роста: неравномерное распределение финансовых

потоков по территории страны, несбалансированное развитие городов и сёл, высокая антропогенная нагрузка и постоянное ухудшение условий окружающей природной среды, а также недостаточного количества высококвалифицированных кадров.

По большому счёту в настоящее время все субъекты РФ являются конкурентами друг другу в использовании ресурсов: природных, трудовых, производственных, энергетических, инфраструктурных и финансовых. Например, вокруг оз. Байкал, стратегического ресурса питьевой воды и природных ресурсов, расположены три конкурирующих региона: Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край.

В табл. 2 представлены основные показатели социально-экономического положения субъектов Байкальского макрорегиона по состоянию на конец 2017 г. Их анализ показывает, что лидирующее положение занимает Иркутская область. Такое положение связано с более высоким уровнем привлечённых инвестиций в основной капитал различных отраслей экономики, в том числе сельского хозяйства и промышленности. Уровень развития экономики субъектов Байкальского макрорегиона отражает показатель ВРП на душу населения, который в Иркутской области на 118,8 % выше по сравнению с Республикой Бурятия и на 82,3 % – по сравнению с Забайкальским краем. Данная тенденция оказывает влияние и на социально-демографическую ситуацию. В настоящее время наблюдается отток населения из слаборазвитых регионов, так например, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Республики Бурятия, из региона в 2010 г. выбыло 23 386 человек, а к 2017 г. этот показатель увеличился почти в два раза и составил 43 977 человек [9].

Миграция трудоспособного населения связана с недостаточным количеством рабочих мест в регионе, а также низким уровнем среднемесячных доходов населения. Эти и другие негативные тенденции привели к возникновению парадоксальной ситуации, когда регионы, располагающие огромным ресурсным потенциалом, не только не реализуют его в полной мере, но и теряют от ограничений, накладываемых конкуренцией с другими регионами.

Таблица 2 / Table 2
 Сравнительный анализ социально-экономического положения субъектов Байкальского макрорегиона*
 Comparative analysis of the socio-economic situation of the subjects of the Baikal macroregion

Показатель / Criteria	Республика Бурятия / Republic of Buryatia	Забайкальский край / Zabaikalsky Krai	Иркутская область / Irkutsk Region
Плотность населения, чел. на км ² / Population density, people per km ²	2,80	2,48	3,10
Уровень зарегистрированной безработицы / Registered unemployment rate	1,4	1,6	1,1
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), р. / Per capita cash income (per month), rub.	25 040	23 267	22 412
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, р. / Average monthly nominal accrued salary, rub.	32 237	34 848	38 086
ВРП на душу населения, р. / GRP per capita, rub.	202 627,8	243 110,4	443 297,8
Инвестиции в основной капитал, млн р. / Investments in fixed capital, mln rub.	41 508	91 258	256 892
Объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг / The volume of shipped goods of own production, work and services	112 895	142 479	1 063 132
Продукция сельского хозяйства, млн р. / Agricultural products, mln rub.	15 061,2	22 513,2	61 900,4
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. / Number of registered crimes per 100,000 people	2399	2509	1913
Число больничных коек на 10 000 чел. / Number of hospital beds per 10,000 people	86,4	99	103,8
Охват детей дошкольным образованием, в % от численности детей / Coverage of children with pre-school education, % from the number of children	61,3	57,3	68,4
Удельный вес автомобильных дорог с твёрдым покрытием / Proportion of roads with a hard surface	62,4	68,5	77,3

*составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики

В то же время наряду с некоторыми различиями в уровне социально-экономического положения субъектов Байкальского региона следует отметить их схожесть, которая должна способствовать реализации пространственного потенциала макрорегиона в целом на основе однородности природно-климатических, демографических, производственных ресурсов, то есть в условиях пространственного развития укрупнение регионов должно осуществляться на основе оценки факторов дифференциации.

В настоящее время активно используется кластерный подход в определении стратегических центров развития только внутри конкретного региона. Кластеры создаются по тем направлениям, которые рассматриваются в программах развития. Так, для Республики Бурятия наиболее актуальными

являются следующие кластеры: высокотехнологичного машиностроения и приборостроения, агропищевой, туристический, строительства и строительных материалов; для Иркутской области – машиностроительный, агропромышленный, туристический, энергетический, байкальский фармацевтический и строительный; для Забайкальского края – горно-металлургический, туристический [3]. Для их освоения у регионов есть инструменты и ресурсы.

Таким образом, в развитии субъектов Байкальского региона становится актуальным объединение на основе консолидации преимуществ для формирования центров экономического развития. Цель объединения субъектов в макрорегион – создать благоприятные условия и возможности для развития крупных городских агломераций,

преодоления барьеров экономического роста, а также стимулы, направленные на экономическое оздоровление, становление, развитие и самореализацию конкурентного потенциала. Например, Республика Бурятия и Забайкальский край могут объединить усилия для развития приграничных территорий с Китаем и Монголией, Иркутская область и Республика Бурятия имеют общие интересы для развития туристического комплекса вокруг оз. Байкал и т. д. Однако для успешного функционирования макрорегиона в условиях пространственного развития необходимо разработать соответствующий инструментарий и механизм согласованного использования ключевых ресурсов территорий.

Результаты исследования. Во-первых, анализ научной литературы показал, что до сих пор не сформировано и законодательно не определено понятие «пространственное развитие».

Во-вторых, на основе анализа уровня социально-экономического развития субъектов РФ определено, что создание макрорегионов на основе факторов дифференциации возможно, и их укрупнение должно идти не только по географическому принципу, необходимо создание и развитие эффективных агломераций как центров экономического роста.

В-третьих, на основе анализа специфических особенностей субъектов РФ (Иркутская область, Забайкальский край и Республика Бурятия) выявлены ключевые факторы их дифференциации.

В-четвертых, сделан вывод о том, что наличие макрорегиона позволит повысить эффективность функционирования не только субъектов, в него входящих, но и хозяйственно-экономической системы страны в целом.

Заключение. Изучение трудов отечественных и зарубежных учёных показало, что в настоящее время вопросы пространственного развития являются актуальными, однако при этом не исследованы в полном объёме.

Проведена рейтинговая оценка уровня социально-экономического развития субъектов РФ, по данным которой определены 11 групп регионов, имеющих относительно одинаковые уровни социально-экономического развития. Анализ результатов рейтинговой оценки показал, что схожие по своим характеристикам субъекты, расположенные географически близко друг к другу, могут входить в состав разных рейтинговых групп. Определено, что создание макрорегионов на основе факторов дифференциации возможно, и их укрупнение должно осуществляться с учётом не только географического фактора, но и влияния внутренних и внешних условий пространственного развития.

В целом укрупнение регионов, создание макрорегионов с учётом факторов их дифференциации позволит повысить эффективность функционирования экономики самих субъектов, а также хозяйственно-экономической системы страны в целом.

Список литературы

1. Глазычев В. Л. Город без границ. М.: Территория будущего, 2011. 398 с.
2. Глазычев В. Л. Россия: принципы пространственного развития. URL: http://www.glazychev.ru/projects/2004_prostrazv/2004_docladprostrazv.htm (дата обращения: 22.01.2019). Текст: электронный.
3. Дмитренко О. В., Жалсараева Е. А., Жамсуев Б. С. Развитие кластерных форм освоения ресурсов региона с учётом экономических и экологических факторов // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11. С. 312–318.
4. Дугаржапова М. А., Дугаржапов З. Б., Унгаев А. А. Факторы и условия экономического роста региона. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2013. 128 с.
5. Климанов В. В., Будаева К. В., Чернышова Н. А. Направления регионального стратегирования и программирования в России // Региональные исследования. 2016. № 4. С. 17–30.
6. Кожиева Ф. А. Региональное развитие в контексте теории полюсов роста // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-3. С. 574–578.
7. Минакир П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20.
8. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Очерки по пространственной экономике. Хабаровск, 2014. 272 с.
9. Общие итоги миграции населения Республики Бурятия. URL: http://www.burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 01.02.2019). Текст: электронный.

10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 22.02.2019). Текст: электронный.
11. Суспицын С. А. Развитие методов измерения пространственных трансформаций экономики // Регион: экономика и социология. 2007. № 4. С. 3–18.
12. Ускова Т. В. Актуальные проблемы пространственного развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 5. С. 170–174.
13. Boudeville J. R. Problems of regional economic planning. Edinburg: University Press, 1966. 192 p.
14. Friedmann J. Regional development policy: a case study of Venezuela. MIT Press. 1966. 279 p.
15. Myrdal G. Asian drama: an inquiry into the poverty of nations. New York: Pantheon Book, 1969. Vol. 51. P. 221–223.
16. Perroux F. Economic space: theory and applications // Quarterly Journal of Economics. 1950. No. 64. P. 89–104.
17. Perroux F. Note sur la notion de pôle de croissance? // Économie appliquée. 1955. Vol. 8. P. 307–320.
18. Pottier P. Axes de communication et développement économique // Revue économique. 1963. T. 14. P. 58–132.

References

1. Glazychev V. L. *Gorod bez granits* (City without borders). Moscow, Territoriya budushchego, 2011. 398 p.
2. Glazychev V. L. *Rossiya: territoriya prostranstvennogo razvitiya* (Russia: the territory of spatial development). URL: http://www.glazychev.ru/projects/2004_prostrazv/2004_docladdprostrazv.htm (Date of access: 22.01.2019).
3. Dmitrenko O. V., Zhalsaraeva E. A., Zhamsuev B. S. *Ekonomika i predprinimatelstvo* (Economics and Entrepreneurship), 2016, no. 11, pp. 312–318.
4. Dugarzhapova M. A., Dugarzhapov Z. B., Ungaev A. A. *Faktory i usloviya ekonomicheskogo rosta regiona* (Factors and conditions for economic growth in the region). Ulan-Ude, Publ. ESSTU, 2013. 128 p.
5. Klimanov V. V., Budaeva K. V., Chernyshova N. A. *Regionalnye issledovaniya* (Regional studies), 2016, no. 4, pp. 17–30.
6. Kozhieva F. A. *Fundamentalnye issledovaniya* (Basic researches), 2015, no. 11–3, pp. 574–578.
7. Minakir P. A. *Prostranstvennaya ekonomika* (Spatial economics), 2018, no. 4, p. 8–20.
8. Minakir P. A., Demiyantenko A. N. *Ocherki po prostranstvennoy ekonomike* (Essays on Spatial Economics). Khabarovsk, 2014. 272 p.
9. *Obshchie itogi migratsii naseleniya Respubliki Buryatiya* (General results of the migration of the population of the Republic of Buryatia). URL: http://www.burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (Date of access: 01.02.2019). Text: electronic.
10. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* (The spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025). URL: <http://www.static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (Date of access: 22.02.2019). Text: electronic.
11. Suspitsyn S. A. *Region: ekonomika i sociologiya* (Region: economics and sociology), 2007, no. 4, pp. 3–18.
12. Uskova T. V. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* (Economic and social changes: facts, trends, forecast), 2011, no. 5, pp. 170–174.
13. Boudeville J. R. *Problems of regional economic planning* (Problems of regional economic planning). Edinburg: University Press, 1966. 192 p.
14. Friedmann J. *Regional development policy: a case study of Venezuela* (Regional development policy: a case study of Venezuela). MIT Press. 1966. 279 p.
15. Myrdal G. (Asian drama: an inquiry into the poverty of nations). New York: Pantheon Book, 1969. vol. 51, pp. 221–223.
16. Perroux F. *Quarterly Journal of Economics* (Quarterly Journal of Economics), 1950, no. 64, pp. 89–104.
17. Perroux F. *Economie appliquée* (Economie appliquée), 1955, vol. 8, pp. 307–320.
18. Pottier P. *Revue économique* (Revue économique), 1963, vol. 14, pp. 58–132.

Коротко об авторах

Жалсараева Екатерина Александровна, канд. экон. наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: развитие региональной экономики, проблемы стимулирования экономического роста в условиях экологических ограничений, разработка механизмов регулирования взаимоотношений государства и бизнеса, а также вопросы по анализу инвестиционной и инновационной активности региона
katya1e@yandex.ru

Дугаржапова Марина Абрамовна, канд. экон. наук, доцент, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: факторы и условия экономического роста, институциональная экономика, региональная экономика
uma79@mail.ru

Маланов Виталий Иннокентьевич, канд. экон. наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: финансовая система, региональная экономика, банковский сектор экономики
mvi_mmv@mail.ru

Шангина Анна Вячеславовна, канд. экон. наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: налоговый потенциал, финансы предприятий и организаций, региональная экономика
ubonieva@mail.ru

Briefly about the authors

Ekaterina Zhalsaraeva, candidate of economic sciences, associate professor, East-Siberian State University of technologies and management, Ulan-Ude, Russia. Briefly about the author: development of the regional economy, problems of stimulating economic growth under environmental constraints, development of mechanisms for regulating the relationship between the state and business, as well as issues on the analysis of investment and innovation activity in the region

Marina Dugarzhapova, candidate of economic sciences, associate professor, Buryat State University, Ulan-Ude, Russia. Briefly about the authors: factors and conditions of economic growth, institutional economy, regional economy.

Vitaly Malanov, candidate of economic sciences, associate professor, East Siberian State University of technology and management, Ulan-Ude, Russia. Briefly about the authors: financial system, regional economy, banking sector

Anna Shangina, candidate of economic sciences, associate professor, East Siberian State University of technology and management, Ulan-Ude, Russia. Briefly about the authors: tax potential, Finance of enterprises and organizations, regional economy

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-010-00906 А «Развитие теоретических подходов и разработка механизмов эффективного взаимодействия субъектов Байкальского макрорегиона в условиях пространственного развития»)

Образец цитирования

Жалсараева Е. А., Дугаржапова М. А., Маланов В. И., Шангина А. В. Пространственное развитие в условия регионального укрупнения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 7. С. 120–130. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-7-120-130.

Zhalsaraeva E., Dugarzhapova M., Malanov V., Shangina A. Current issues of regional improvement in the conditions of spatial development // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no.7, pp. С. 120–130. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-7-120-130.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2019 г.
Статья принята к публикации: 02.09.2019 г.